

УДК 801.313.1 + 802.0

«ПРОСТРАНСТВО» В ИМЕНИ: ФРАГМЕНТ АНГЛОСАКСОНСКОЙ КАРТИНЫ МИРА

Гнаповская Л.В.

Украинская академия банковского дела Национального банка Украины, г. Сумы

В статье лингвокультурный потенциал английских антропонимов рассматривается в аспекте языковой репрезентации ими концепта «пространство» как базисного элемента концептуальной картины мира средневековых англосаксов.

Ключевые слова: *концепт «пространство», англосаксонская картина мира, антропоним, апеллятивная семантика*

Как самостоятельный класс языковых единиц имена собственные были выделены еще стоиками. Однако спор об их природе, в частности об особенностях их смысловой структуры, далек от завершения, поскольку функционирование онимов настолько отлично от поведения других языковых категорий, что это, по словам Ю.М. Лотмана, «невольно наталкивает на мысль о том, что перед нами инкорпорированный в толщу естественного языка некоторый другой, иначе устроенный язык» [1, с. 287].

Постановка проблемы. Исходной в предлагаемом исследовании является мысль об антропониме как о своеобразном «индексе» этнической интеграции индивида в современное ему общество. Предпринятая в статье попытка выйти за рамки замкнутой «в-себе-и-для-себя» системы языка и привлечь к анализу антропонимикона данные смежных с лингвистикой наук (этнографии, социологии, культурологии) может внести определённый вклад в решение спора о том, как структурировано смысловое пространство, свёрнутое во внутренней форме онимов.

Цель. Проведенный анализ нацелен на рассмотрение того, каким образом апеллятивная семантика личных имен концептуализирует специфические черты национального менталитета народностей, стоявших у истоков формирования современной английской нации, и как при этом один из базисных концептов человеческого сознания – концепт «пространство» – вплетается в ономаσιологическое пространство английского антропонимикона.

Семантическая представленность данного концепта в указанной языковой подсистеме является достаточно детализованной и в целом отражает ключевую древнегерманскую концепцию «макрокосмоса» – природы [4, с. 128]. Согласно этой концепции, Вселенная произошла именно из «пространственной» субстанции – частей тела великана Имира, которого убили Один с братом, создав из его тела мир: плоть божества стала землей, кровь – морем, кости – горами, череп – небом, а волосы – лесом [2].

Как показал проведенный анализ, реализация концепта «пространство» в семантике английских антропонимов германского происхождения происходит в двух взаимосвязанных плоскостях. Она охватывает *географическую (природную) среду обитания* средневековых англосаксов включая окружающую их живую и неживую природу, а также *социальную среду*

обитания человека – способы административно-хозяйственного деления территории и тип хозяйствования. Важно заметить, что природная среда обитания биологического человека, которую последний адаптирует сообразно своим нуждам и потребностям, становится одновременно и социальной средой, в которой разворачивается бытие человека как общественного субъекта. Каким же образом зафиксированные в составе анализируемых имен языковые формы семантизируют указанные положения и как эта семантика вписывается в систему установок общественного сознания средневековых англосаксов?

В рассматриваемом обществе основным условием существования и хозяйствования являлась земля. Чувство «родной земли» было одним из выражений родства у англосаксов, и отношение к земле индивидов как трудящихся субъектов представляло собой определенную форму отношения их друг к другу [5, с. 113]. Данное чувство нашло свое отражение в двух женских антропонимах – *Eartha* (< др.-англ. *eorthe* – «земля») и *Othilie/Othilia* (< двн *othal* – «родина»). При этом денотативно понятия «земля» и «родина» разграничивались: *природное, географическое* осознание англосаксами земли, от плодородия которой зависело их существование, дополнялось *социальным* восприятием земли как территории совместного проживания и деятельности рода, общины. Упоминание *географической* земли и *родной* земли (родины) именно в женских именах, очевидно, несёт в себе определённую символическую нагрузку: плодородие земли (*eorthe*) и принадлежность к единому роду (*othal*), столь значимые для англосаксов, ассоциировались в их сознании с женщиной как продолжательницей рода, дающей новую жизнь.

Понятие «земли» находит свое выражение также и в мужских именах, где оно реализовано с помощью др.-англ. лексемы *land*, имеющей иную коннотацию: «земля → страна». Данная лексема несёт в себе признак оформляющейся государственности, и вхождение её в состав английских антропонимов, очевидно, датируется более поздним периодом, когда у англосаксов назрела реальная необходимость обозначить с помощью слова осознание ими общности территории, на которой проживали представители не одного рода, а разных этнических общностей, говоривших на одном языке («*Englisc*»). Так возник этноним «*Englisc*» («англичане») и общее обозначение «*Englaland*» – «земля, на которой проживали англичане». То, какой видели англичане эту землю-страну, отразилось в их именах: *Cleveland* или *Harland* – «скала, утёс» + «земля → страна»: «страна скал, утёсов»; *Leland* – «луг» + «страна»: «страна лугов»; *Garland* – «участок земли клином» + «страна», т.е. «страна, разбитая на отдельные участки». Для тех, кто проживал на этой земле (в этой стране), важны были, однако, не только ее природные просторы. Земля-страна была предметом гордости: это была «славная страна» (см. муж. имя *Rof(w)land* – «слава» + «страна»), и тот, кто на ней проживал, сам становился известным, знаменитым (см. антропоним *Lambert* – «земля» + «яркий → известный», т.е. «знаменитый своей страной»).

В целом, понятие «земли» является наиболее общим при рассмотрении среды обитания (как географической, так и социальной) англосаксов. По сути, все остальные элементы, зафиксированные в рассматриваемых именах и семантически связанные с обозначением объектов живой и неживой природы, лишь уточняют и конкретизируют его, имплицитно идею отчужденности и замкнутости в определенном пространстве. Примечательным в этой связи является, на наш взгляд, факт конституирования ономастологического пространства англосаксонской антропонимии на основе сохранившегося и в средневековую эпоху фундаментального для архаичного сознания противопоставления «свой» – «чужой», «Мы» – «Они». Данный тип сознания охарактеризован Г. Сучем как «гентилизм», который базируется на признании в качестве ведущей силы психологического противопоставления одной группы людей другой. Подтверждение этому – множественность и разнообразие форм реализации основополагающего в контексте гентилизма понятия «**граница**», которая выполняло двойную функцию: граница отделяла одну группу от другой/других и в то же время объединяла

представителей одной этнической общности. При этом следует иметь в виду, что понятие «граница» развивалось синхронно как в территориальной, так и в социальной областях, что, в свою очередь, вызвало переплетение двух направлений категоризации данного понятия – осмысление отграничения «в глубину» и «линейно» [5, с. 114].

Линейная граница означала конец занимаемого пространства обитания. Это была граница определенных округов, местечек и граница королевства в целом, которая в ряде случаев в силу островного обитания англосаксов совпадала с естественной преградой – морем. Осознание *моря* как границы государства подкрепляется следующими примерами: в Уэссексе и в Кенте (само название королевства означает «край, граница») в VII в. крайним пределом территории королевств считалось то, что находилось «за морем». Поэтому свободного и равноправного члена общества, захваченного при воровстве, считавшемся тяжким преступлением, либо убивали, либо продавали в рабство «за море», т.е. за пределы Британии. Даже позднее, в IX в., продажа в рабство англосакса не за море, а на территории Британии считалась недействительной [6, с. 42]. Восприятие в качестве «водной границы» пространства моря и водного пространства в целом (рек, озер), равно как и прибрежной полосы, отождествлявшейся с пограничной территорией на суше, зафиксировано в следующих мужских именах с элементом «море, озеро» (др.-англ. *mere*): *Merton* – «море» + «усадьба/посёлок»; *Marmion* – «море» + «на, у», букв. «тот, кто живёт у моря»; *Marlow* – «море» + «луг»; *Mervin* – «море» + «друг»; а также антропонимы с др.-англ. компонентом *waroth* («берег»): *Warwick* – «берег» + «хижина, жилище», т.е. «тот, кто проживает в хижине на берегу» и *Ewart* – «житель» + «берег», т.е. «заселенный берег».

Свидетельством осознания англосаксами своей линейной отграниченности от континентального мира можно считать достаточно высокую частотность употребления апеллятивной основы «остров» (др.-англ. *ī(e)g*). В приведенных ниже именах семантически ядерный второй компонент «остров» сочетается с формами, семантика которых дает общее представление о географических условиях обитания англосаксов на территории Британии. Соответственно, последняя описывается как «белый остров» (*Whitney*), «остров, на котором растет ольха» (*Ellery*), орешник (*Halsey*), тростник (*Rodney*)).

В целом можно сказать, что осмысление горизонтальной, линейной границы представлено в семантике германских имен достаточно подробно и детализированно. Это, прежде всего, прямое указание на границу в лексеме *eoc* со значением «край, граница» в следующих антропонимах: *Egerton* – «край» + «усадьба/поселок», т.е. «усадьба на окраине»; *Ormond* – «край» + «защита», букв. «защитник границы». Значение границы как линии, очерчивавшей территорию, занимаемую совокупностью различных местечек, эксплицируется в основах «графство, область» (др.-англ. *scīr*: см. имя *Sherwood* – «графство» + «лес», т.е. «лес, принадлежащий графству») и «область, край» (двн *gavja*: см. имя *Geoffrey* – «область» + «мир», т.е. «мир на границе»).

Вторая плоскость реализации понятия «граница» у средневековых англосаксов означала «границу в глубину», т.е. «пограничную территорию, окаймляющую земельную площадь населенного пункта» [3, с. 100]. В наиболее общем виде понятие «граница в глубину» у англосаксов было представлено др.-англ. лексемой *mearc* (см. муж. имя *Delmar* – «долина» + «граница», т.е. «проживающий у границы, проходящей по долине»), значение которой восходило к наименованию «метки» (глагол «метить, отмечать») и означало отдельную общину, обитающую на определенной территории и ведущую коллективное хозяйство, а также внутренние границы между отдельными областями англосаксонских королевств [5, с. 120].

Первоначально «марка» как пограничная территория, окаймлявшая земельную площадь населенного пункта, включала в себя *лес*, что было обусловлено спецификой образа жизни и ведения хозяйства англосаксов. Так, по свидетельствам историков и географов, вплоть до

XI в. территория Сассекса была на треть покрыта лесами. При этом крупные лесные массивы (к примеру, расположенный на севере расселения саксов лес под названием «Уилд») были пограничными областями и несли тем самым «этнический оттенок», отделяя одну этническую группу от другой. Подтверждение этому – цитируемый ниже отрывок из закона короля Инэ: «Если издалека происходящий человек или чужак вне дороги идёт лесом и не кричит, и в рог не трубит, то он должен рассматриваться как вор: или пусть убьют его, или пусть выкупят» [5, с. 134].

Свидетельством значимости понятия «лес» в контексте мировосприятия англосаксов служит тот факт, что оно представлено в их именах тремя синонимичными лексемами со значением «роща, лес(ок)»: *firthe* (см. имя *Frith*), *grāf* (см. имя *Grover* – «тот, кто проживает возле рощи») и *wi(o)du*. Последняя, сочетаясь в составе композитных имен со словами пространственной семантики «север» (*Norwood* – «проживающий возле леса на севере»), «возле, рядом» (*Atwood* – «тот, кто проживает у леса»), «ряд» (*Woodrow* – «лес» + «ряд», т.е. «ряд селений в лесу»), «графство» (*Sherwood* – «проживающий возле леса, принадлежащего графству»), подчеркивает осознание англосаксами леса как границы проживания и хозяйствования.

Роль территории, окаймлявшей определенный земельный участок, могли выполнять также дуга, холмы, долины, горы, скалы. Обозначения всех перечисленных топографических объектов нашли свое отражение в апеллятивах английских имен: см. муж. имена *Denton* («долина» + «усадьба/селение»), *Denham* («долина» + «дом, усадьба»), *Dalton* («долина» + «усадьба/селение»), *Dallas* («долина» + «дом/домочадцы»), *Lyndon* («липа» + «холм»), *Burton* («гора» + «усадьба/селение»), *Clifton* («утёс» + «усадьба/селение»), *Morton* («болото» + «усадьба/селение»), *Morley* («болото» + «луг»), *Romney* («болото» + «остров»), *Vance* («болото» + «житель») и др. Проанализированные имена, указывая на место жительства их носителей, имплицитно идею проживания возле определенного топографического объекта, который территориально ограничивает жизненное пространство сообщества «Мы», огибая его от другого социального коллектива «ОНИ».

Как показал анализ, показателем «границы в глубину» могли становиться также лексемы, денотатами которых выступали объекты хозяйственной деятельности человека: «участок земли клином» (др.-англ. *gūtha*; см. имена *Garfield* – «участок земли» + «поле», *Garland* – «участок» + «страна»), «огороженный участок земли, небольшая ферма» (др.-англ. *croft*, напр., в имени *Bancroft* – «боб, фасоль» + «ферма»), «поле» (др.-англ. *feld*: *Fulton* – «поле» + «усадьба/селение», *Garfield*), «брод» (др.-англ. *ford*: *Clifford* – «утёс» + «брод», *Stanford* – «камень» + «брод»). Указанные элементы зачастую комбинировались между собой, обозначая дополнительную конкретизацию понятия «граница хозяйственного/бытового пространства» определенной родственной группы, ведущей общее хозяйство.

Выводы. В целом, проведенный анализ специфики репрезентации концепта «пространство» в семантике английских имен германского происхождения достаточно наглядно подтверждает мысль о том, что в контексте мифопоэтического сознания, каковым по своей природе является мировосприятие англосаксонской эпохи, антропоним как семантически и социально мотивированный языковой знак функционирует в качестве неотъемлемой составной части именуемого индивида и становится, тем самым, элементом структуры мира. Каждая зафиксированная в составе антропонимических апеллятивов основа выражает понятие, определённым образом ассоциирующееся с рядом других понятий, и органически вплетается в ткань концептуальной картины мира, в лоне которой имя появляется и функционирует. Анализ лингвокультурного потенциала антропонимических номинаций, задействованных для репрезентации концепта «пространство», доказывает идею неизбежности выхода из замкнутой системы языка при анализе семантической структуры

онимической лексики (и в более широкой перспективе – языкового знака вообще) и признания того факта, что значение в языке является мысленно кодируемой информационной структурой. Именно такая концептуальная посылка предполагает актуальность дальнейших лингвистических изысканий, нацеленных на поиск тех характеристик онима, которые позволяют рассматривать его в качестве некоего когнитивного образования, вписанного в контекст общественного сознания определенного социума. И именно такой подход позволит декодировать заложенное во внутренней форме ИМЕНИ поистине бесценное этнокультурное наследие.

Список литературы

1. Лотман Ю.М. Миф – имя – культура / Ю.М. Лотман, Б.А. Успенский // Труды по знаковым системам: Учен. зап. / Тартуский гос. ун-т. – 1973. – Вып. 308. – Т. VI. – С. 282-306.
2. Мелетинский Е.М. / Е.М. Мелетинский // Мифологический словарь. – М.: Сов. энциклопедия, 1991.
3. Неусыхин А.И. Проблемы европейского феодализма: Избранные труды. – М.: Наука, 1974.
4. Топорова Т.В. Культура в «зеркале языка»: Древнегерманские двучленные имена собственные / Т.В. Топорова. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.
5. Шервуд Е.А. От англосаксов к англичанам (к проблеме формирования английского народа). – М.: Наука, 1988.
6. Westwood J. Albion: A Guide to Legendary Britain. – London: Paladin Grafton Books, 1987.

Гнаповська Л.В. «Простір» в імені: фрагмент англосаксонської картини світу // Ученіе запискі Таврічеського національного університета ім. В.І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації» – 2009. – Т. 22 (61). – №1. – С. 22-26.

У статті лінгвокультурний потенціал англійських антропонімів розглядається в аспекті мовної репрезентації ними концепту «простір» як базового елементу концептуальної картини світу середньовічних англосаксів.

Ключові слова: *концепт «простір», англосаксонська картина світу, антропонім, апеллятивна семантика*

Gnapovskaya L.V. "Space" in the name: a fragment of anglo-saxon world vision // Uchenye zapiski Tavricheskogo Natsionalnogo Universiteta im. V.I. Vernadskogo. Series «Filology. Modern communicatio/». – 2009. – V. 22 (61). – №1. – P. 22-26.

Linguistic and cultural potential of English anthroponyms is treated in the article with respect to their ability to represent the concept of "space" by means of language forms. The concept under study is viewed as the basic element of Anglo-Saxon mapping of the world.

Key words: *the concept of "space", Anglo-Saxon mapping of the world, anthroponym, semantics of the appellative*

Поступила в редакцію 17.02.2009 г.